

Основные социальные проблемы в программных документах черносотенных организаций начала XX столетия

Начало XX столетия в Российской империи было временем противоречивых реформ, призванных решить наиболее острые социальные проблемы, с которыми столкнулось население страны. В первую очередь из них следует выделить развитие образования и системы здравоохранения. Кроме того, после издания Октябрьского манифеста в 1905 году все большее значение стала принимать проблема реализации прав и свобод человека. В данной статье будут рассмотрены взгляды черносотенных союзов и организаций, выступавших за сохранение незыблемости самодержавия, в том числе за счет решения названных выше проблем.

Абсолютное большинство черносотенных партий и союзов в своих программных документах так или иначе затрагивали тему просвещения и развития здравоохранения. Общим для всех правомонархических организаций был сословный подход к социальным проблемам. Не являлось в данном случае исключением и образование. При этом другими важными аспектами выступали религиозный и этнический.

Одна из крупнейших монархических партий «**Союз Русского Народа**» отмечала в своей программе следующее: «Союз Русского Народа будет требовать бесплатного народного всеобщего образования, главным образом земледельческого и ремесленного. Признавая, однако, что школа, кроме, образования, должна давать и надлежащее воспитание, Союз ставит своею целью заботиться о том, чтобы Русская школа — низшая, средняя и высшая — воспитывала бы юношество в духе Православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу, и чтобы школа была вполне национально русской».¹ Мы видим, что базовыми требованиями при рассмотрении вопроса у данной политической партии являлись: бесплатное начальное образование для широких народных масс (городских низов и крестьян), патриотическая направленность образования, православное содержание. Как верно замечает Г.Еськов, «в плане социально-экономических прав людей Союз русского народа свою точку зрения не высказал. Дело ограничилось обещанием поддержать строительство церквей, больниц, приютов, домов трудолюбия, расширение сети просвещения и воспитания молодежи, детей и подростков на основе деполитизации школы».²

Современниками правомонархистов иногда неверно трактовался вопрос всеобщности образования: они подходили к нему с сословных позиций. В.А. Грингмуту даже специально приходилось разъяснять, что на самом деле имеют в виду крайне правые. Так, в своем известном «Руководстве Черносотенца-Мо-

¹ Программа Союза Русского Народа // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997. С. 770.

² Еськов Г.С. Социальные доктрины политических партий России начала XX века // Обозреватель. 1996. - №8 (79).

нархиста» он задавался вопросом: «Правда ли, что черносотенцы-монархисты стоят против народного образования?» и отвечал на него следующим образом: «Нет, неправда. Они желают всеобщего народного обучения, лишь бы оно шло рука об руку с религиозно-нравственным воспитанием; они желают, чтобы в средних и высших учебных заведениях шло правильное серьезное учение, а не велась революционная пропаганда».³

Как отмечал председатель Киевского отдела Русского Собрания Б.М.Юзефович, «государственная школа имеет задачей подготовить не только полезных, трудоспособных и честных граждан, но и просвещенных государственных и общественных деятелей по всем отраслям и специальностям».⁴ Исходя из этого автор доклада делал вывод о том, что в деле образования «огромное значение имеет... не только буква, но и дух преподавания научных истин, в особенности в области наук гуманитарных, на почве которых тенденциозная ложь создает серьезные опасности для незрелого и неокрепшего разумом юношества».⁵

Б.М.Юзефович полагал, что «идеи безверия и космополитизма, облачаемые в обманчивые образы религиозной и национальной терпимости, вносят в школу, напротив, опаснейший дух политиканства, разрушающий товарищеское единение, развивающий юношество на враждебные политические группы и отвлекающий от занятий наукой».⁶ Таким образом, главной задачей в данном случае черносотенцам виделось недопущение в школьном (и высшем) образовании отхода от патриотических (в их представлении) ценностей.

В трудах Б.М.Юзефовича звучала идея о сословном характере образования, так как, по его мнению, школы и высшие учебные заведения превратились в «благотворительные приюты для бездарностей и нищеты».⁷ В результате Б.М.Юзефович выдвигал своего рода «позитивную» программу реформы образования, которая должна была быть, по его мнению, одобрена Государственной Думой. Данная программа предполагала следующие пункты:

Образование и воспитание должны вестись исключительно в духе веры в Бога, преданности Царю и идее русской государственности.

Ограничение допуска евреев в учебные заведения (прием по остаточному принципу, только по конкурсу).

Отмена прав и привилегий, позволяющих поступать в школы представителям различных сословий.

Восстановление в школе жесткой дисциплины и порядка.⁸

Помимо прочего, Б.М.Юзефович предлагал ограничить право евреев на получение образования. В частности, он говорил: «ввиду неискоренимой религиозной и национальной вражды евреев к христианским народностям, среди которых они

3 Грингмут В.А. Руководство Черносотенца-Монархиста // «Московские ведомости». 1906. 3 июня 1906 г. № 141.

4 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

5 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

6 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

7 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 3. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

8 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 3Об-4. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».

живут, выражающейся, между прочим, в наглой пропаганде антипатриотических учений космополитизме и социализма, совместное воспитание христиан с евреями в средней школе должно быть признано нецелесообразным и даже опасным, а потому евреям должно быть предоставлено учреждать особые школы всех разрядов, исключительно для еврейского юношества, но без прав»⁹. Предлагал Б.М.Юзефович ограничить обучение евреев и в высших учебных заведениях, поясняя, что «высшие учебные заведения прием евреев мог бы быть допущен условно»¹⁰. Условность должна была выражаться в том, что евреев зачисляли бы в университеты по остаточному принципу – в случае если в наличие есть не занятые представителями других народностей вакантные места.

Проблемы образования занимали важное место и в деятельности **Русского Народного Союза имени Михаила Архангела** (РНСМА). По мнению его лидера В.М.Пуришкевича, образование в Российской империи находилось в глубоком кризисе, так как ее активно разлагало «радикальное меньшинство» (очевидно, имелись в виду либералы), которые расшатывало основы народного характера, столетиями формировавшегося в России.¹¹ Весьма интересно, что непосредственно в программе РНСМА нет самостоятельного раздела, посвященного образованию, а содержится лишь отсылка к программным документам «Союза Русского Народа»: «Во всем прочем программа Русского Народного Союза имени Михаила Архангела совершенно совпадает с программой Союза Русского Народа (вопросы: земельный, рабочий, народного образования суда печати и проч.), ибо Союз Михаила Архангела возник и растет из того же семени любви и бесконечной преданности: Церкви Православной, неограниченному Самодержавию Царскому и великой Народности Русской».¹²

Партия правового порядка, стоявшая на позициях конституционной монархии (но с заметным правым уклоном) предлагала следующие меры в сфере образования: «Общеобязательное даровое обучение народа в школах с полной программой по образцу народных училищ в просвещенных государствах. Полное устранение в надзоре за народным обучением полицейского принципа. Достаточная обеспеченность и достойное положение для учителей народных школ».¹³

Своеобразное решение вопроса образования предлагала **партия монархистов-конституционалистов (царистов)**. Отмечая в своей программе, что «в России образование есть, а воспитания нет никакого... Необходимо допустить в университет и реалистов; для высших школ полезно скорейшее образование корпораций по национальностям и землячеств с их выборным началом и судом чести».¹⁴

В свою очередь **Русский народнический всесословный союз** заявлял, что он «будет настаивать на самой широкой постановке народного образования, на осно-

9 Доклад председателя Киевского Отдела Русского Собрания Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 октября 1907 года. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

10 Доклад председателя Киевского Отдела Русского Собрания Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 октября 1907 года. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

11 См.: Пуришкевич В.М. Национальные речи // Мирный труд. 1905. № 9.

12 См.: Русский народный союз им. Михаила Архангела. Программа и Устав. СПб., 1909

13 Программа партии правового порядка // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». СПб., 1906 г. С. 107.

14 Программа монархистов-конституционалистов (царистов) // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». СПб., 1906 г. С. 113.

вах веры и нравственности: дарового, доступного каждой деревне, обязательного и практического, т.е. с обязательным преподаванием в каждой народной школе: или земледелия, или ремесел, или садоводства и пчеловодства, или всех этих других практических знаний, смотря по надобности и желанию самого населения».¹⁵ И вновь мы видим все тот же тезис о расширении образования на народные массы, но с упором на практическую сторону этого образования (как видно, данный подход напрямую, почти дословно, сопрягается с подходом «Союза Русского Народа»).

«Русское собрание» полагало, что «просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на коих выросла и русская государственность, а потому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение частных народностей России, должна быть русской школой».¹⁶

Более серьезную проработку вопрос образования нашел в программе «Отечественного союза». Данная организация связывала проблему образования с развитием страны, уточняя, что образование является «условием всякого экономического и культурного прогресса». Кроме этого, партия отмечала, что образованные люди нужны в связи с тем, что «дарованная России политическая свобода для разумного осуществления ее предполагает достаточную просвещенность народа». Союз подчеркивал, что, по его мнению, было бы правильно, если бы «школа не только обучала, но и воспитывала в духе религиозном и патриотическом, развивая в своих питомцах уважение к семье и законам».¹⁷

Переходя к проблеме здравоохранения в программатике правомонархических организаций, мы должны отметить, что черносотенцы практически не уделяли этому вопросу значения. Их основное внимание было сосредоточено, скорее, не на государственной системе здравоохранения, а на благотворительном аспекте проблемы. Исходя из того, что основой русской народности является принцип соборности, черносотенцы полагали, что и попечение о больных, во многом, является делом общественным.

Тем не менее, некоторые видные деятели правомонархического движения полагали, что одними общественными усилиями социальные вопросы, в том числе и проблему здравоохранения, решить невозможно. Так, Н.Н. Жеденов писал, что «Частная же благотворительность неустойчива: сегодня она есть, а завтра прекратится».¹⁸ По его мнению, к примеру, призрение детей «для правильного развития своего, должно быть возложено на местные общины, как в нравственном, так и в материальном отношениях».¹⁹

Представители черносотенных организаций полагали, что благотворительность является действенным механизмом при решении социальных проблем. Так, к

15 Программа Русского народнического всеобщего союза // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 117.

16 Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 128.

17 Программа «Отечественного союза» // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 120.

18 Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. С. 116.

19 Там же. С. 116.

примеру, «Витебский отдел Отечественного союза ставил перед собой также благотворительные задачи – оказание помощи беднейшему городскому населению и воинам на фронте».²⁰

Создавая различные благотворительные организации, черносотенцы во многом надеялись на поддержку со стороны власти, в первую очередь, в вопросе финансирования. Тем не менее, например, в годы Первой мировой войны, как отмечает С.В.Куликов, «в отличие от оппозиционных союзов, черносотенные благотворительные организации правительство И.Л.Горемыкина почти не финансировало».²¹

Как представляется, отсутствие денежных субсидий черносотенным организациям связано с отходом власти от «черносотенного проекта» по мере спадания накала Первой русской революции. Кроме этого, как отмечал Л.М. Спиркин и другие авторы, правительство и местная администрация под видом поддержки благотворительной и издательской деятельности монархических организаций, выделяли им значительные денежные суммы.²² Таким образом, в ряде случаев благотворительность была лишь прикрытием для осуществления другой, в том числе и громкой, деятельности.

Говоря о позитивном вкладе черносотенцев в развитие здравоохранения, следует отметить, что правомонархисты принимали самое активное участие в борьбе за трезвость населения. Так, к примеру, видный казанский черносотенец А.Т.Соловьев стал основателем «Казанского общества трезвости». Известный монархист граф Н.Ф.Гейден, «в предреволюционной России... играл заметную роль не только в жизни правомонархического движения, но и государства в целом, был активным общественным деятелем», являлся членом городской комиссии по народному образованию и по благотворительности».²³

Рассмотрение социальной проблематики начала XX века невозможно вне контекста дарования императором Николаем II политических прав и свобод подданным империи в 1905 г. Безусловно, с рассмотренными выше социальными проблемами теснейшим образом связан вопрос о правах и свободах человека, который крайне остро встал в рассматриваемый период в России, особенно в связи с активизацией деятельности либеральных партий. Крайне важным представляется определение позиции черносотенцев по данному вопросу, так как, во многом, он является базовым мировоззренческим вопросом.

Черносотенцы, будучи сторонниками неограниченной императорской власти, рассматривали население страны исключительно в качестве подданных, но не граждан. И в этом заключалась главная специфика их политической позиции. При этом сама трактовка свобод (личности) носила в контексте правомонархизма весьма неоднозначный характер.

20 Бондаренко К.М., Лавринович Д.С Русские и белорусские монархисты в начале XX века. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова. 2003. С. 57.

21 Куликов С.В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 — февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / Под ред. Л.А. Булгаковой. СПб., Нестор-История, 2008.С. 378.

22 См.: Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.). - М., 1977. С. 170; Переписка и другие документы правых 1911 года // Вопросы истории. - 1998.-№ 11-12. С. 113.

23 Стогов Д. И. Салон графа Н. Ф. Гейдена в структуре черносотенного движения начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 187.

Так, говоря о «свободе личности» Партия правого порядка определяла, что «никакая власть, кроме судебной, не вправе подвергать личность наказанию или стеснению. Безусловно, подлежат отмене ссылки, высылки, аресты и, вообще, всякие виды репрессии в административном порядке».²⁴ То есть, мы видим, что, согласно программе партии, минимальный набор прав должен был гарантирован личности. Более того, речь, фактически, шла о правовом государстве, где только суд вправе определять степень вины.

В.А.Грингмут в своем знаменитом «Руководстве Черносотенца-Монархиста» обращался к проблеме свободы в контексте свободы слова и печати. Так, он задавался вопросом: «Правда ли, что черносотенцы-монархисты стоят против свободы слова и печати?» и отвечал на него следующим образом: «Нет, неправда: они стоят только против необузданного произвола слова и печати, разрушающего основы Церкви Божьей, Царского Самодержавия, народной нравственности и воинской дисциплины, от которых зависит самое существование государства. Черносотенцы-монархисты стоят против всякой словесной и печатной лжи. Во всех остальных отношениях слово и печать должны иметь право свободного обсуждения всего творящегося в России».²⁵

Таким образом, свобода в трактовке В.А.Грингмута сопрягалась с понятием «произвол». В результате, свобода оказывалась возможной лишь в рамках поддержки самодержавия, в контексте его поддержки.

Другая черносотенная организация «Русское Собрание» полагала, что «устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины должно быть положено в основание всего дальнейшего церковного и государственного строения и служить связующим их звеном».²⁶ То есть, приход рассматривался ей в качестве базовой социальной единицы, эталона социального устройства, своего рода социального идеала. При этом с точки зрения «Русского Собрания», «дарованные царем нашим ко благу русского народа свободы, возвещенные манифестом 17 октября 1905 г., должны быть обусловлены законами, ограждающими личность, общество и государство от злоупотребления ими, а самые свободы от нарушений со стороны правительственных и общественных должностных лиц и учреждений, выразятся ли эти нарушения в превышении или бездействии власти».²⁷ Таким образом, принцип законности ложился в основу социального порядка. Именно закон должен ограждать личность от произвола со стороны властей, в первую очередь, - бюрократии.

«Отечественный Союз» отмечал в своей программе: «Не возражая против расширения избирательных прав, установленных положением 6 августа, союз решительно, однако, высказывается против распространения их в равной мере на всех и каждого».²⁸ Как видно из данного положения, Союз выступал против социального

24 Программа партии правого порядка // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 104.

25 Грингмут В.А. Руководство Черносотенца-Монархиста // «Московские ведомости». 1906. 3 июня 1906 г. № 141.

26 Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 126.

27 Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 127-128.

28 Там же. С. 119.

равноправия и стоял на четких сословных позициях. Но, как и «Русское Собрание» «Отечественный Союз» заявлял о приоритете закона. В программе этой организации было прописано следующее: «Столь же необходимо безотлагательно упорядочить пределами закона предоставленные населению свободу слова и печати, свободу собраний и союзов. Неуклонному соблюдению закона и началу законности «Отечественный союз» придает вообще первенствующее значение. При отсутствии этого условия всякая свобода обращается в произвол и насилие, а для настоящей гражданской свободы не остается места».²⁹ И вновь мы видим соотношение понятий «свобода» и «произвол». Парадоксальным образом сословность в данном случае соседствовала в программном документе с «гражданскими свободами».

Но, пожалуй, своего рода квинтэссенцией отношения черносотенцев к проблеме свободы (во всем ее многообразии) может служить следующее высказывание одного из лидеров черносотенного движения А.И. Дубровина: «Для людей нашего духовного склада ведь это так понятно, как, наоборот, совершенно непонятно представителям наших либеральных партий, которые, под видом и предлогом веротерпимости и свободы совести, давно стали свободны и от Веры и от совести».³⁰

Подводя итоги, мы можем сделать **следующие выводы**. В вопросе реформирования и развития системы образования, как общего, так и профессионального, черносотенные союзы и организации имели консолидированную позицию, которая выражалась в незыблемости сословных принципов системы образования, хотя и при расширении возможностей получения начального образования для низших сословий, в первую очередь – крестьянства. Кроме этого, программные документы правомонархических партий свидетельствуют, что черносотенцы настаивали на закрытии доступа к образованию для инородцев, в первую очередь – еврейского населения.

Правомонархисты не имели четко разработанного видения реформирования и развития системы здравоохранения. Более того, в их программных документах (в отличие от проблемы образования) данная тематика практически полностью отсутствует. Здравоохранение рассматривалось ими в контексте всеобщего включения населения в благотворительный процесс на основах единения и взаимопомощи.

Относительно свобод личности черносотенные партии высказывались достаточно однозначно: любые свободы, с их точки зрения, были возможны лишь в рамках самодержавного строя. Тем не менее, черносотенцы пытались лавировать между политической конъюнктурой начала века и собственными идеологическими установками. С одной стороны, они не могли поступиться принципами самодержавия, но с другой были вынуждены считаться с интересами широких масс, на которые все больше влияла агитация и пропаганда левых и либеральных партий, активно апеллировавших к правам и свободам человека.

Список литературы

1. Бондаренко К.М., Лавринович Д.С Русские и белорусские монархисты в начале XX века. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова. 2003.
2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43 Л. 2 Об. «Доклад Председателя Киевского Отдела Русского Собрания, Б.М. Юзифовича, читанный в Собрании Отдела 29 Октября 1907 г.».
3. Грингмут В.А. Руководство Черносотенца-Монархиста // «Московские ведомости». 1906. 3 июня 1906 г. № 141.
4. Доклад председателя Киевского Отдела Русского Собрания Б.М. Юзефовича, читанный в Собрании Отдела 29 октября 1907 года.

²⁹ Там же. С. 121.

³⁰ Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Св. Синода // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997.С. 772.

- ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.
5. Еськов Г.С. Социальные доктрины политических партий России начала XX века // *Обозреватель*. 1996. - №8 (79).
6. Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013.
7. Куликов С.В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 — февраль 1917 г.) // *Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования* / Под ред. Л.А. Булгаковой. СПб., Нестор-История, 2008.
8. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Св. Синода // *Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970.* СПб.: Воскресение, 1997.
9. Программа «Отечественного союза» // *Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ».* СПб., 1906 г.
10. Программа монархистов-конституционалистов (царистов) // *Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ».* СПб., 1906 г.
11. Программа партии правового порядка // *Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ».* СПб., 1906 г.
12. Программа Русского народнического всеобщего союза // *Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ».* СПб., 1906 г.
13. Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // *Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ».* СПб., 1906 г.
14. Программа Русского собрания избирателям в Государственную думу // *Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ».* СПб., 1906 г.
15. Программа Союза Русского Народа // *Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970.* СПб.: Воскресение, 1997.
16. Пуришкевич В.М. Национальные речи // *Мирный труд*. 1905. № 9.
17. Русский народный союз им. Михаила Архангела. Программа и Устав. СПб., 1909
18. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.). - М., 1977. С. 170; Переписка и другие документы правых 1911 года // *Вопросы истории*. - 1998.-№ 11-12. С. 113.
19. Стогов Д.И. Салон графа Н.Ф. Гейдена в структуре черносотенного движения начала XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 187.

Bibliography

1. Bondarenko K.M., Lavrynovych D.S. Russian and Belarusian monarchists in the early XX century. Mogilev: Moscow State University. A.A. Kuleshov. 2003.
2. GARF. F. 116. Op. 2. D. 43 L. About 2. «Report of the Chairman of the Kiev branch of the Russian Assembly, B.M. Yuzifovicha, read in the Assembly Division October 29, 1907».
3. Gringmut V.A. Leaders of the Black Hundreds, the monarchist // «Moscow News». 1906 June 3, 1906 № 141.
4. Report of the Chairman of the Kiev branch of the Russian Assembly BM Yuzefovich read in the Assembly Division October 29, 1907. GARF. F. 116. Op. 2. D. 43. L. 1.
5. Eskov G.S. Social doctrine of political parties in Russia beginning of XX century // *Browser*. 1996. - №8 (79).
6. Zhedenov N.N. Thunderstorm enemies of the Russian people / Comp., Foreword., Comments. D.I. Stogov / Editor. Ed. O.A. Platonov. - M.: Institute of Russian civilization, 2013.
7. Kulikov S.V. Financial aspects of Russian charities war (July 1914 - February 1917) // *Charity in Russia's history. New documents and studies* / Ed. LA Bulgakova. SPb., Nestor History, 2008.
8. An open letter to the President of the General Council of the Union of Russian People A.I. Dubrovin St. Petersburg's Metropolitan Anthony, the primacy of Member St. Synod // *Danilushkin M. et al. History of the Russian Orthodox Church. New patriarchal period. Volume 1. 1917-1970.* SPb.: The Resurrection, 1997.
9. The «Fatherland Union» // *The complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.»* Spb., 1906.
10. The program monarchist-constitutionalists (tsarists) // *The complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.»* Spb., 1906.
11. The program of the party law and order // *The complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.»* Spb., 1906.
12. The Russian populist vsoslovnogo Union // *complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.»* Spb., 1906.
13. The meeting of Russian voters in the State Duma // *complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.»* Spb., 1906.
14. The meeting of Russian voters in the State Duma // *complete collection of Russian platforms of political parties. With the application of the highest manifesto of October 17 1905, and the most loyal report of Count Witte. Second Edition «NNSH.»* Spb., 1906.
15. The program of the Union of Russian People // *Danilushkin M. et al. History of the Russian Orthodox Church. New patriarchal period. Volume 1. 1917-1970.* SPb.: The Resurrection, 1997.
16. VM Purishkevich National speech // *peaceful labor*. 1905. № 9.
17. The Russian People's Union named. Michael the Archangel. Program and Charter. St. Petersburg., 1909.
18. Spirin L.M. The collapse of the landlords and the bourgeois parties in Russia (the beginning of the twentieth century. - 1920). - M., 1977. S. 170; Correspondence and other documents Rule 1911 // *Questions of history*. - 1998.-№ 11-12. p. 113.
19. D. Ricks Salon N.F. Count Heyden in the structure of the Black Hundred movement of the early twentieth century // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*. Тамбов: Charter, 2012. № 7 (21) in 3 hours. Part I. p. 187.